

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УЧИЛ НАС ЖИТЬ

Памяти Геннадия Алексеевича Ачкасова

*Да разве сердце позабудет
Того, кто хочет нам добра,
Того, кто нас выводит в люди,
Кто нас выводит в мастера...*

10 января 2016 года, после продолжительной болезни скончался один из основателей Саратовского ориентирования, инициатор создания Федерации спортивного ориентирования России, Почетный член Федерации спортивного ориентирования России, составитель спортивных карт Геннадий Алексеевич Ачкасов.

Ориентированию в нашей стране чуть более полувека. В Саратовской области ориентирование еще моложе. Но за этот небольшой временной промежуток наш вид спорта вобрал в себя значительное число незаурядных личностей. Геннадий Алексеевич был, безусловно, из их числа.

Родился Геннадий Алексеевич Ачкасов 2 июня 1947 года в городе Гулякевичи Краснодарского края, затем переехал с родителями в Таганрог. Высшее образование получил в Москве, закончил Московский Институт Геодезии, Аэрофотосъемки и Картографии (МИИГАиК), где и познакомился с ориентированием. По распределению отправился в город Саратов.

Хотя Г.А. Ачкасов приехал в Саратов уже вполне состоявшимся человеком, следует отметить, что именно в этом городе и именно в Саратовской области полностью и наиболее ярко раскрылся его талант и его личность. Даже тот факт, что только после переезда в Саратов Геннадий Алексеевич выполнил норматив Мастера спорта СССР, говорит о тесной и неразрывной связи его и города, в котором он провел большую часть своей жизни. Он совмещал в себе множество различных граней, которые, сливаясь воедино, выражались в безусловной преданности своему делу. Делу, которое (при всем его многообразии) он делал хорошо. Вклад, который он привнес в ориентирование, сложно переоценить. Именно с его появлением начался расцвет саратовской школы ориентирования. Именно он коренным образом менял подход к организации процесса ориентирования, как в плане подготовки спортсменов, так и в подготовке

карт. Можно даже говорить, что в картографии того времени Ачкасов выступил в роли революционера, привнося то, о чем другие даже не могли задуматься. Масштаб тех задач и работ, которые были сделаны во времена его активной деятельности, действительно впечатляет. Саратовское ориентирование сейчас – во многом заслуга именно Геннадия Алексеевича. Думаю, можно даже говорить, что он один из тех, кто заложил и построил ориентирование в Саратовской области.

Все это, конечно, общие красивые слова. Но они не расходятся с фактами. Раскрывая всю широту личности Геннадия Алексеевича, приведу два небольших рассказа, которые иллюстрируют его натуру с разных сторон: со стороны воспитанников и со стороны друзей-ровесников.

Шаруев Николай Константинович (друг, ветеран Саратовского ориентирования) об Ачкасове Г.А. Мнение Ачкасова было небезразлично окружающим. С первых дней своего пребывания в Саратове (1974 г.) он всегда был в центре дел по организации и проведению всевозможных мероприятий и соревнований по спортивному ориентированию. Те предложения, которые озвучивал Г.А. Ачкасов, вначале представлялись завышенными, нереальными во времени:

– ...я буду делать общую карту Кумысной поляны, надо собрать все имеющиеся фрагменты, это нужно сделать быстро...

– ...сделаю в цвете карты (называл несколько полигонов вблизи Саратова)...

– ...все вступайте в «Спартак»! Общество обеспечит хорошую экипиров-

ку и участие в выездных соревнованиях...

– ...вот мой домашний телефон, звони в любое время...

Карта Кумысной поляны (а это крупный лесопарк в черте города – главный полигон саратовских спортсменов-ориентировщиков) была выпущена большим тиражом и оказалась весьма полезной не только для ориентировщиков, но и для других спортсменов, грибников, отдыхающих.

Первая цветная карта Геннадия Алексеевича в устье реки Терешка (весна 1977 года) произвела на многих неизгладимое впечатление: при высокой степени насыщенности местности естественными и искусственными ориентирами, на карту они были выбраны так, что легко читались на бегу, четко показана проходимость, состояние склонов. Это позволяло заблаговременно и правильно выбирать варианты этапов и привязки КП. При переходе на тренерскую работу, Геннадий Алексеевич считал своей нормой ежегодно рисовать не менее 4-5 карт, максимально доверял соавторам, в том числе молодым начинающим спортсменам.

Мужская половина сборной Спартак-а вскоре стала основой сборной области. Причем Геннадий постоянно вел рейтинговую оценку 10-15 лучших спортсменов области и проводил агитационную работу по проведению тренировок, выездов на матчевые встречи.

Работая тренером, он умел прививать ребятам интерес к занятиям, в игровой соревновательной манере проводил изучение технических приемов, развивал умение думать и работать в

условиях максимальных нагрузок. Ребята любили, когда у вечернего костра Геннадий брал гитару и пел свои песни о бане, «... а я бегу и думаю...». Много времени он уделял работе с родителями, приглашал на соревнования, интересовался их заинтересованностью к возможным спортивным успехам детей.

Мы с Геннадием ровесники, поэтому, наверное, часто между нами возникали общие темы для обсуждения, и не только о спорте. Мне всегда нравились его быстрые и однозначные ответы на вопросы, прямая без смягчения критика, импонировал его неподдельный интерес к каждому человеку, философское, и часто с юмором, отношение к его проблемам. Он всегда вмешивался, если была нужна помощь, не терпел необязательность, меркантильную хитрость, заносчивость.

Как много он успел сделать! Вероятно, это связано с многогранностью его натуры, интересов, недюжинной силы. Как жалко, что его больше нет, не будет даже мимолетных встреч. Остались только память и его дела!

Светлана Малова (КМС по спортивному ориентированию, МС России по спортивному туризму, мультиспортсменка) – воспитанница Г.А. Ачкасова. Он был очень настоящим и очень любил жить. И еще, очень любил нас, своих воспитанников, и так многому нас научил.

Учил не бояться эстонских болот и крапивы, холодных осенних дождей и летнего жаркого солнца. Учил кататься на лыжах – «толчок-скольжение, толчок-скольжение», любить мышечную усталость и уметь отдыхать – тан-

цы после тренировки на сборах входили чуть ли не в обязательную программу.

Помню, как мы, совсем еще маленькие, устало тащили рюкзаки выше себя ростом по какой-то бесконечно длинной дороге, и Геннадий Алексеевич заводил маршевую песню: «Стал тяжелей на подъеме рюкзак, врезался лямками в плечи жестоко. Это ты сделал еще один шаг к цели далекой, к цели далекой...» И путь становился легче, и дорога короче, и ужин вкуснее. Да, между походами и сборами были самые обычные тренировки по ориентированию, но почему-то помню я именно походы и вот такие моменты, когда воспитывался спортивный характер.

Еще я вспоминаю один случай, когда он был готов отдать за нас свою жизнь. Это было где-то у нас, в Саратовской области. К нам в палаточный лагерь пришли пьяные ребята, схватили топор и стали махать им над палатками, в которых были мы, школьники. Геннадий Алексеевич, ни секунды не колеблясь, с голыми руками бросился нас защищать. Один против троих. Мы боялись за него, а он – за нас. Ему рассекли руку, но он победил.

Прошло много, очень много лет. Я тренировалась сама, тренировала какое-то время школьников, стараясь привить им любовь к природе, туризму и спорту. И всегда вспоминала Геннадия Алексеевича. Его методы тренировки, его чуткий подход к детской душе. Он никогда не кричал на нас, если что-то не получалось. Просто ласково, по-отечески обнимал за плечи и давал надежду, убеждал, что все получится, что нет ничего невозможного. Он учил

находить опору в самом себе, укреплять свой внутренний стержень.

Я не представляю свою жизнь без спорта и до сих пор каждый день стараюсь чему-то учиться. Читаю спортивные сайты, статьи, смотрю видео, общаюсь со спортсменами мирового уровня, анализирую разные методики. И вновь, и вновь вспоминаю Геннадия Алексеевича. Как много он знал и многому нас научил, научил правильно. И специальные упражнения мы делали точно такие же, как сейчас рекомендуют профессионалы, и тренировочный процесс мы строили по всей науке. «Тренер от Бога» – наверное так...

Сергей Деев, картограф. Приезд Геннадия Алексеевича в Саратов в 1974 году, несомненно, кардинально повлиял на процесс составления карт для ориентирования в Саратовской области. Окончив МИИГАиК, он отправился в Саратов, где ему обещали и жилплощадь. В те времена это еще было нормальным явлением – молодой семье могли предоставить квартиру.

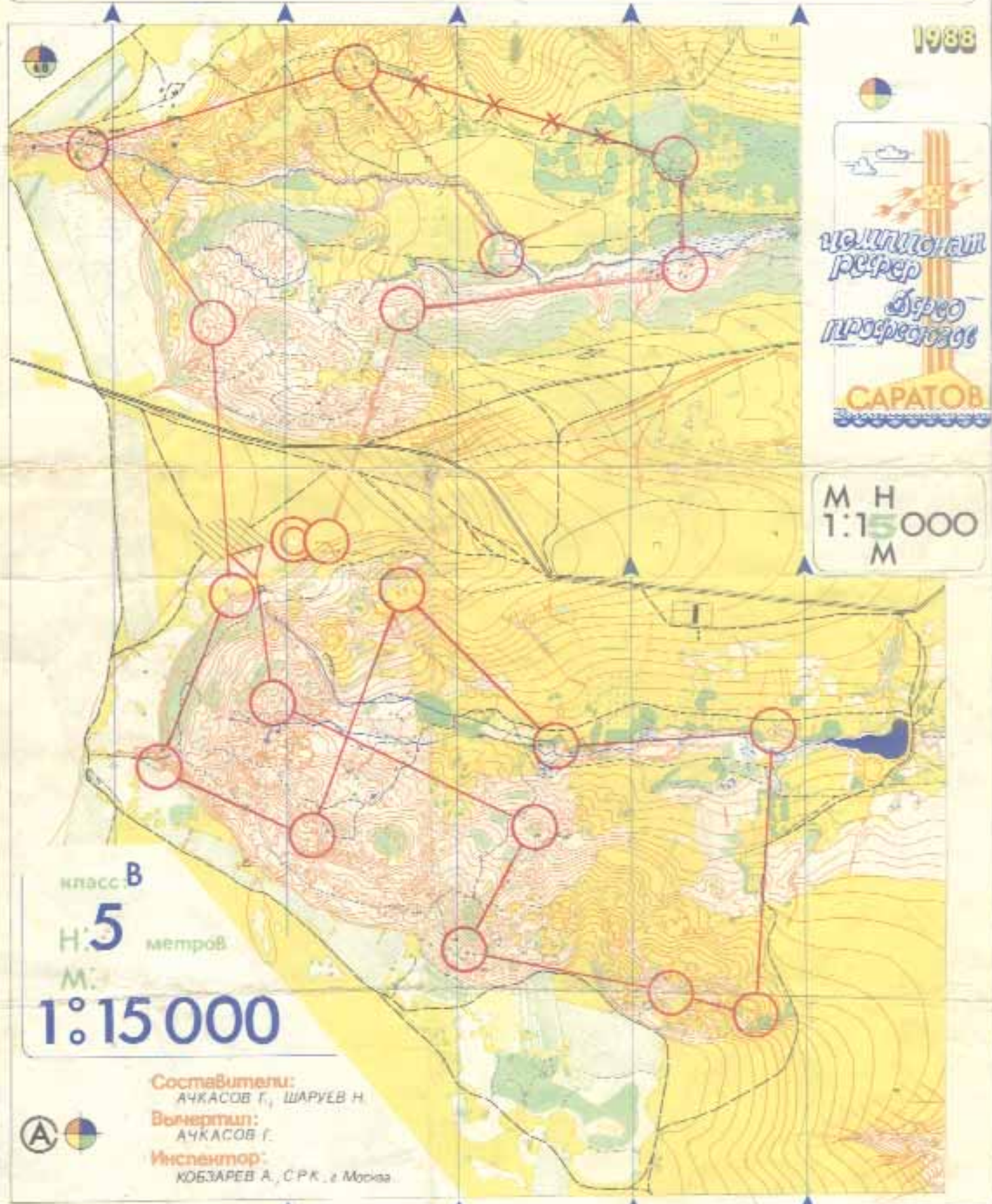
Новая работа в Нижне-Волжской инспекции по картографии позволяла получить разрешение на копирование многочисленных топографических материалов на «самые интересные», с точки зрения ориентирования, районы Саратовской области. Уже тогда им были «примечены» ландшафты районов, привлекательные для ориентирования и которые составят визитную карточку Саратова (районы Луганского, Мор-

СПОРТКАРТА

1-37

1988

дого, Хвалынска, Красного Текстильщика) в дальнейшем.

Наличие такого материала, как топографическая основа (с инструментальным нанесением горизонталей), в

качестве «подложки» на планшете, позволяло наносить измерения, прокладывать и «увязывать ходы», «разгонять» незначительные ошибки и вычерчивать ситуацию, опираясь на на-

дежные точки основы, сразу в полевых условиях.

Практика создания спортивных карт в конце 70-х–начале 80-х годов требовала подготовки и создания

жали совершенствоваться и оставаться ведущими спортсменами. Лацуновский способствовал тому, что спорткарты, составляемые Ачкасовым и другими рисовщиками, печатались на военной фабрике, на современном по тем временам оборудовании. Качество карт было высоким, тиражи – большими, себестоимость карт была копеечной. Соревнований становилось больше, хорошие карты делали их солиднее. В 80-х годах Ачкасов с Лацуновским организовали и провели на сложных местностях района Луганского, Пудовкино и Красного Текстильщика ряд запоминающихся соревнований Приволжского военного округа, Первенство Сухопутных войск СССР.

съёмочного обоснования, используемого в дальнейшем для составления авторского оригинала. Использование топоосновы и квалификация Геннадия Алексеевича позволяли ему работать без создания трудоемкого съёмочного обоснования.

Он был в то время крайне энергичен, энтузиазм его бил через край, ему везде хотелось проявить себя: и в спорте (на третьих этапах эстафет ему не было равных), и в организации соревнований, и в подготовке молодых спортсменов (некоторые методические картматериалы оригинальны и до сих пор используются для тренировок). С удовольствием лазил по лесам, чертил и проводил соревнования по своим картам. Составленные в те годы карты были точны, хорошо читались, по ним были проведены запоминающиеся соревнования.

Была у него способность, дар, «обаяние», можно сказать, – увлечь своими идеями, своими планами, «уговорить» под них любого: симпатичную знакомую, расположить к себе руководителя ДСО, «выбить» из него деньги для поездки и проведения соревнований, привлечь, «заманить» к себе в помощники молодых ориентировщиков, бегающих, но не особо горящих желанием проводить соревнования.

Возможно, увлеченность и деловые качества Геннадия Алексеевича привлекли к нему внимание В.Д. Лацуновского, офицера, преподавателя, в те годы ответственного за физподготовку в одном из военных училищ Саратова. Их «союз» в начале 80-х годов был очень плодотворным. Из спортивной школы, где работал Геннадий Ачкасов, немало подготовленных ребят поступало в военные училища и там продол-

жали совершенствоваться и оставаться ведущими спортсменами.

Всего было создано им лично около 60 карт и еще около 30 с другими составителями. Репутация Саратова по проведению серьезных соревнований на современных картах закладывалась Геннадием Алексеевичем.

Он был умелым специалистом-картографом. У него была красивая, «правильная» графика вычерчивания. Умело и «грамотно» «разгонял» и «прятал» ошибки, которые неизбежно возникали при составлении карт на местности, где не было основы, по, так называемому, «белому (чистому) листу». Шутил сам, что ему принадлежит приоритет в умении «разгонять ошибки» («главное, чтобы ошибки пропорционально, равномерно были согнаны в один из углов карты («резинковая карта»)). Знал, где эти ошибки накопились. Как правило, на таких картах успешно планировал и ставил дистанции только он сам.

Несомненно, во всем, за что он брался, он был талантлив, яростно, самобытен. Он с удовольствием демонстрировал окружающим и делился своим «Я могу», «Я умею», «Я сделаю», «Я хочу»... Не всем это нравилось. Но был искренним в желании заявить о себе. Хотел запомниться обаянием и неудержимостью этого «Я». Он этого добился. Мы его помним... Он любил и часто цитировал Омара Хайяма...

*«Мы больше в этот мир вовек не попадем,
вовек не встретимся с друзьями за столом.
Лови же каждое летящее мгновенье —
его не подстеречь уж никогда потом.»*

В последние годы жизни Геннадий Алексеевич совсем отошел от дел, перестал появляться в лесу среди друзей-ориентировщиков. Но, разговаривая с теми, кто его хорошо знал, с кем он работал, я могу уверенно сказать, что не было никого, кто бы говорил о нем плохо или даже никак. У всех, кто его знал, есть вполне осознанное, сформированное понимание роли и значения Г.А. Ачкасова в их жизни. Нельзя сказать, что его все любили, нет. Но уважали, ценили за профессионализм – все. А воспитанники, те, кого он когда-либо тренировал, все без исключения, именно любили. И лучшая, на мой взгляд фраза, характеризующая Геннадия Алексеевича как человека, прозвучала из уст одного из его учеников: «Геннадий Алексеевич, он нас не просто учил, он нас жить учил...»

Яксанов Д.С. (г. Саратов)

Геннадий Ачкасов (Саратов) "Песня задумчивого ориентировщика"

*Посвящается Александру Михайлову
(похоже – на мотив песни Ю. Визбора
"Вот это для мужчин...")*

*Дана команда "Старт!" -
Все бросились вперед:
По знакам наших карт
Искать в лесу проход.
А я бегу и думаю, и думаю, и думаю;
А я бегу и думаю - победу одержать.
КП в лесу стоят,
Запрятаны в кусты.
Соперники хотят,
Чтобы ошибся ты.
А я бегу и думаю, и думаю, и думаю;
А я бегу и думаю, что я не ошибусь.
Бьёт "мордохлёт" в лицо,
В глаза течёт вода;
Бегу я молодцом,
Осталось - ерунда.
А я бегу и думаю, и думаю, и думаю;
А я бегу и думаю, что до конца дойду.
На финише упал -
В ногах нет больше сил,
А тренер проворчал,
Что я не победил.
А я лежу и думаю, и думаю, и думаю;
А я лежу и думаю, что я не победил.
Не поднимая глаз,
Я думаю опять,
Как в следующий раз
Победу одержать.
А я сижу и думаю, и думаю, и думаю;
А я сижу и думаю - победу одержать!*